

Конец января, южное побережье Протосской империи, Северный континент.

В этом регионе, расположенном на более тёплом побережье, снег — нечастое явление.

Город Лилом всегда был тёплым, оживлённым городом на морском побережье.

Из-за географического положения этого южного прибрежного города на довольно отдалённой южной границе к западу, очень далеко от крупных главных портов южного побережья Протосской империи, а за городом находятся обширные леса, до ближайшего внутреннего города нужно ехать сотни километров, поэтому большую часть времени он является туристическим городом.

Хотя он и не особенно богат, но пейзажи прекрасны.

Весь город расположен на серии прибрежных островков и соединяющих их мостов, поэтому довольно художественные мосты стали очень заметной достопримечательностью Лилома, они не только удобны для передвижения, но и обеспечивают прекрасные места для наблюдения за морем.

Однако в эту необычайно холодную зиму бури, похоже, пронесли с севера, из имперской столицы, до этих пограничных городов.

Ночью выпал лёгкий снег.

Свет маяка в этой тонкой снежной завесе казался то появляющимся, то исчезающим. Стоящие в порту корабли покрылись тонким слоем белого снега. Морские птицы перестали чирикать, а спрятались в трюмах или тёплых уголках маяка. Мачты кораблей на фоне тонкого снега и далёких огней создавали завораживающий силуэт.

Снежинки медленно опускались на каменные мостовые города, сливаясь с уже выпавшим снегом.

Длинная дорога от порта до ратуши была покрыта снегом, свет фонарей стал мягким и туманным сквозь снежный слой на абажурах.

После наступления темноты на улицах стало мало прохожих, изредка появлялись люди в тёплых пальто и шапках, спеша по своим делам.

Их шаги оставляли на земле следы, окрашивая свежевypавший снег в чёрный цвет.

Эти горожане, кажется, боялись не холода.

А недавних гармоничных, но странных перемен в Протосской империи и тех, кто открыто ходил по улицам в серебряных одеждах, — священников.

В эту глубокую ночь, когда даже лунный свет почти скрылся.

Недалеко от ратуши, в особняке, соответствующем роду и власти.

На стенах висели алые гобелены, тонкая вышивка изображала сцены войны, торговли, мира и процветания, демонстрируя историю и величие Протосской империи.

В гостиной два мужчины спокойно сидели в креслах из лунного дерева и металла, пили за одним столом.

Это было похоже на банкет злодеев, который никогда не исчезал в истории Северного континента.

— Господин из Церкви Воскрешения, я выпью за господина, —

Человек в роскошном костюме, сшитом специально для его полной фигуры, очевидно, был знатным человеком этого города. Он поднял бокал и выпил его залпом, —

— Барон Франсис совершенно не разбирается в ситуации, не понимает нынешнего положения империи, —

Дворянин с видом глубокой скорби покачал головой и вздохнул, словно был благородным человеком, обеспокоенным положением дел в мире.

Что касается того, кто, по его мнению, имеет право управлять этим городом, то его отношение к священнику Церкви Воскрешения говорит само за себя.

— ...На самом деле, я довольно симпатизирую этому лорду, —

Напротив дворянина, священник в серебряных доспехах с небесно-голубым инопланетным священным знаком, поклоняющийся злой богине, слегка покачивал бокал, бормоча.

Знак на его груди — это «Доказательство воскрешения — Повелитель неба» голубого цвета редкого качества.

Члены Церкви Воскрешения, обладающие этим уровнем «Доказательства воскрешения»,

занимают высокие посты, а фиолетовые знаки редкого качества почти всегда принадлежат непосредственным солдатам или доверенным лицам епископа, — это не те люди, которых можно встретить в таком маленьком пограничном городке.

Розовый — священный цвет, принадлежит избранным епископом святым, ещё более недостижимые. Эпический — это уже знак епископа.

В обычных обстоятельствах.

Члены Церкви Воскрешения изо всех сил стараются скрыть свои «Доказательства воскрешения», демонстрируя их только тогда, когда нужно доказать своё положение перед коллегами.

Практически никто из здравомыслящих людей не будет носить их в виде значка на виду у всех.

Однако сейчас.

В Протосской империи Церковь Воскрешения признана законной религией.

А кардинал, который всегда имел дурную славу на Северном континенте и вызывал страх и ненависть у всех рас, теперь стал архиепископом, которого народ Протосской империи должен почитать.

Эта кардинальная перемена не произошла под давлением Церкви Воскрешения, у Церкви Воскрешения не было такой возможности, это был осознанный выбор империи.

Несколько лет назад все бы подумали, что империя сошла с ума.

Но сейчас это факт.

— Но этот лорд... барон Франсис, он сильно склоняется к Церкви Богини Судьбы, и его отношение к вашей Церкви Воскрешения более чем очевидно, он полон опасений, особенно... он никак не может верить в доктрины Всемогущего Бога, —

Дворянин произнёс это, осторожно пригубив красное вино и рассматривая выражение лица священника в серебряных доспехах.

— Тогда, кажется... он действительно виновен, —

Священник в серебряных доспехах повернул голову, задумчиво глядя на небольшой фонтан во внутреннем дворе.

Весь особняк, изнутри и снаружи, был тёплым и уютным, журчание воды создавало атмосферу покоя, резко отличающуюся от городской суеты, или, может быть, они сами были источником этой атмосферы.

— Действительно, поэтому, чтобы вы могли более успешно проповедовать в этом городе и предотвратить злонамеренное очернение вашего имиджа со стороны недоброжелателей, я считаю, что верхним слоям этого города необходимы перемены, —

Дворянин с довольной улыбкой осушил бокал, вытерев красную жидкость с уголка губ рукавом.

— ...Хотя наша Церковь Воскрешения в настоящее время является официально признанным религиозным течением в Империи Протос, мы не можем открыто нарушать имперские законы, иначе нас всё равно арестуют как преступников, —

Священник в серебряных доспехах, казалось, немного подумал, прежде чем медленно произнести.

Нападение на лорда, являющегося представителем официальной власти Империи, то есть на барона Франсиса, правителя города Лилом, если это расследуется имперскими властями и будет доказано, он, как высокопоставленный священнослужитель Церкви Воскрешения, столкнётся с тяжким преступлением и будет казнён в назидание другим.

— Знаете ли вы? У дочери лорда есть некоторые атавистические черты демонов, даже если её родители, несомненно, люди, но она, как человек с чертами демонов, всё равно будет считаться полудемоном и не имеет права на наследование владений. Как только Франсиса не станет, я быстро сделаю её своей родственницей, и тогда я буду управлять этим городом. Я гарантирую, что это дело останется тайной, у неё не будет ни малейшего шанса заставить людей из столицы расследовать причину смерти Франсиса, —

Дворянин ухмыльнулся, жир на его лице задрожал, вероятно, он задумал что-то гнусное.

На словах — жена, на деле — эта грязь достойна быть лишь его игрушкой и рабой.

— Ты действительно плохой парень, —

Священник в серебряных доспехах улыбнулся и взял свой бокал.

Хотя общение с таким дворянином может оставить зацепку в его руках, но тот вряд ли осмелится насмехаться над священниками нашей ветви Всемогущего Бога.

Ведь мы тоже не подарок.

Если действительно разозлить Всемогущего Бога, этот город исчезнет с лица земли в мгновение ока, такие дворяне — всего лишь черви.

— Итак, господин, что вы скажете? Сейчас барон Франсис в море, он, вероятно, скоро вернётся из восточного главного порта, я могу предоставить вам его обычный маршрут, —

Дворянин снова налил священнику немного вина и спросил.

Раньше общение с Церковью Воскрешения, этой ересью, полной зла, каралось смертной казнью.

Теперь Церковь Воскрешения вынесена на передний план, в Империи, желающие поручить им дела, даже не нуждаются в связях, их можно найти в любое время на публике, даже храм в Лиломе принадлежит Церкви Воскрешения.

Но все знают, какие дела Церковь Воскрешения оставляет для себя. Сейчас Империя Протос находится в беспокойный серый период, если не воспользоваться возможностью, как только Империя завершит преобразования и стабилизируется, может больше не представится такой возможности.

— Тогда я помогу тебе, —

Священник в серебряных доспехах обнял себя руками и облокотился на спинку кресла, его доспехи издали скрип.

Барон Франсис действительно является препятствием, его следует устранить.

В конце концов, смерть слабого от руки сильного — это нормально, если Франсис будет горевать о своей смерти, он может винить только себя за свою слабость.

— Я принесу вам морскую карту с обычным маршрутом барона Франсиса, а также организую для вас и священников корабль, тогда вы сможете спокойно приблизиться к ним, не вызывая подозрений, —

Дворянин встал, покачивая животом, и хихикнул.

Имперская политика, Церковь Воскрешения, беспорядки на севере — его это не касается.

Важно только то, что будет, когда он получит власть.

Мудрость — это сила, сила управляет всем, немногие понимают, насколько это сладко.

Когда власть и сила объединяются, даже чёрное можно отбелить, они — закон.

Нынешняя Империя абсурдна и прекрасна.

Это пиршество злодеев.

— Я пойду с тобой, —

Священник в серебряных доспехах тоже встал, похоже, ужин закончился.

Дворянин, естественно, был рад приглашению священника осмотреть особняк.

Они шли по коридорам и лестницам вверх и вскоре оказались в кабинете на третьем этаже особняка с прекрасным ночным видом.

Настенный календарь был недавно перевёрнут на новый год, сейчас был 1798 год по солнечному календарю.

На тёмно-деревянном столе лежала куча писем из столицы.

В основном это были уведомления о остатках Церкви Богини Судьбы, если в пограничных городах будут обнаружены эти преступники, необходимо немедленно уведомить главный город провинции, а затем сообщить в военное ведомство столицы.

— Какая ирония, всего за два месяца могущественная церковь Богини Судьбы была изгнана из империи, —

Дворянин открыл ящик стола, взглянул на бумаги и, слегка усмехнувшись, покачал головой.

Вся эта, на первый взгляд, безумная ситуация непонятна для большинства людей, но тот, кто разбирается в политических изменениях, может уловить некоторые нюансы.

Протосской империи нужна сила возрождённой церкви, а затем, возможно, предстоит большая зачистка с государствами на северо-западе.

Хотя неизвестно, какие изменения происходят внутри империи, уничтожение мешающей церкви Богини Судьбы, безусловно, прокладывает путь ко всему этому.

Однако среди этих официальных документов.

Одно красное предупреждение бросалось в глаза.

Практически с самого начала оно привлекло внимание рыцаря в серебряных доспехах.

На нём было выгравировано имя и личная информация верховного жреца Лорена из южно-континентальной церкви Богини Судьбы, и содержалось требование к прибрежным городам южного побережья быть особенно бдительными в отношении этого человека.

Хотя в церкви Богини Судьбы на Северном континенте произошли волнения, возможно, южно-континентальная церковь Богини Судьбы придёт на Северный континент на помощь.

Однако эта вероятность ничтожно мала.

Верховный жрец Лорен вряд ли оставит без защиты своё родное королевство и лично переплывёт море на Северный континент.

Разрушения епископа Иванова достаточно для него.

А святая дева церкви Богини Судьбы находится в королевстве Эйсертейлан на северо-западе, и никакой угрозы проникновения с южного побережья вглубь Протосской империи нет.

— Империя проявляет странную осторожность, —

Рыцарь в серебряных доспехах взял объявление и вздохнул.

В документе о Лорене в первом пункте было написано:

При обнаружении владельца Первозданной скрижали — Ветер, незамедлительно сообщите в имперский военный штаб.

Под документом изображена Первозданная скрижаль — Ветер и пример уникального свечения, вызываемого ею при использовании магии ветра владельцем.

Поскольку такие могущественные личности, как Лорен, обычно мастерски маскируются во время путешествий, в обычных условиях, даже если он проникнет, его невозможно будет обнаружить.

Но у него есть слабость: если он использует свою лучшую магию ветра, то феномен, неизбежно создаваемый Первозданной скрижалю — Ветер, поразит душу, его невозможно подделать, он чрезвычайно заметен.

Поэтому, проще опознать скрижаль, чем человека.

Если кто-то держит Первозданную скрижаль — Ветер, то это обязательно Лорен.

— Хе-хе, хотя говорят, что верховный жрец Лорен — благородный человек и вряд ли будет использовать низкие и подлые методы, но империя всегда проявляет особую осторожность по отношению к сильным, а вдруг он действительно рискнёт, бросив своё родное королевство на Южном континенте, и тайно проникнет в империю... —

Дворянин вмешался в разговор.

— Империя просто плохо знает Лорена, —

Рыцарь в серебряных доспехах положил красное объявление, покачал головой, —

— Если бы он и пришёл, то открыто поддержал бы королевство Эйсертейлан, а не проникал бы тайно в империю для саботажа, и у него нет смелости устраивать беспорядки в столице. —

— Разве что он сошёл с ума и выпустит всех заключённых демонов, которые сидят в столичной тюрьме уже сто лет, тогда он действительно может устроить хаос в Протосской империи, —

Дворянин подыгрывал рыцарю в серебряных доспехах, и они с удовольствием обсуждали эту тему.

Услышав это, рыцарь в серебряных доспехах нахмурился и задумался.

Надо сказать, у этого дворянина достаточно изобретательный ум.

К сожалению, у демонов 8-го ранга нет лидера, у них нет сплочённости, по сути, угроза не так велика, как кажется.

Рыцарь в серебряных доспехах рассмеялся.

Шутка дворянина его развеселила.

— Отважится пойти в ту тюрьму? Самому залезть в ловушку! —

Дворянин тоже злобно рассмеялся.

Церковь Богини Судьбы теперь в Протосской империи считается еретической.

Если Лорен, глава этой еретической церкви, осмелится явиться, он не избежит имперского суда и обязательно будет заключён в эту тюрьму!

<http://tl.rulate.ru/book/123785/5346480>